

Подлежит возврату во
II часть ОС ЦК ВКП(б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ ПЗ483

11 марта 1937 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т. т. Андрееву, Ворошилову,
Жданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову,
Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину, Чубарю, Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения
записка т. Сивкова от 25.П.37г. о Путьна.

Приложение: экз. № _____ на 3 листах.

ЗАВ. ОС ЦК

Т. Т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ,
КАГАНОВИЧУ, ЕЖОВУ,
АНДРЕЕВУ.

4/94
марта 1937 г.

Дорогой

начало дела 11 ш 37
30 экз. (подпись) Маурин
160
Расслаивы 11. III 1937 г.
С. П. № 13483

Полития.
СОВ. СЕКРЕТНО.
РАССЕКРЕТНО.
135

За месяц с небольшим моего пребывания на новом месте работы мне удалось выяснить о ПУТНЕ следующее:

1) ПУТНА избегал выступать на партийных собраниях по принципиальным вопросам. Как говорили мне, он всегда сводил свои выступления к рассказам о боевом прошлом Красной армии и тем затупевывал в глазах окружающих отсутствие принципиальности в своих выступлениях.

2) С кем из иностранцев ПУТНА был связан, установить многое очень трудно, ибо его система работы была такова. Утром в 9.30 он давал задания на день секретарю т. ВОРОНИНУ и последний отправлялся работать в Полпредство до 17 часов и за этот период дома не бывал. Сам ПУТНА всю работу проводил дома, его жена печатала все, что касалось его официальной работы, так и работы по конторе дома. Как поступалось с копиями - неизвестно, по словам Воронина, кое-что сжигалось в Полпредстве, но все ли сжигалось, конечно, установить нельзя.

Из дома ПУТНА выезжал на автомашине с английским шофером АЛЕНОМ (о нем ниже) и никогда даже в выходные дни не приглашал с собой загород ни т. ГЕРВАСИЯ, ни т. ВОРОНИНА, ездил только с женой и сыном. С кем он встречался во время этих поездок установить нельзя в настоящее время.

Английский шофер АЛЕН, которого увольняют на днях, в связи с тем, что т. ЕВСИКОВ - наш человек - сдал экзамен на право езды по Лондону, по моему глубокому убеждению, является старшим из разведчиков - англичан в районе посольства и моего дома. Он сам бывший владелец ресторана, прогорел и пошел в шоферы. Жена его ныне заведует рестораном и получает солидный по здешним условиям оклад, АЛЕН мог бы не нуждаться в службе шофером. Манера его в обращении с рядом людей - англичан служащих посольства, с истопником моего

дома СМИТОМ свидетельствует о нем, как будто о начальнике, так он себя держит. И этот АЛЕН был нанят ПУТНОЙ в феврале-марте 1935 года и все время ездил с ним. Он много знает, но, конечно, нам не скажет.

3) Из отдельных бесед с иностранными военными совершенно определенно выясняется, что ПУТНА был ближе всего связан с военным атташе недружественных, а наиболее враждебных нам стран. Очень хорошие отзывы о ПУТНЕ дает ярко выраженный фашист военный атташе Венгрии лейтенант-полковник ЗОЛГАН де АЛДЖИА-ПАП, он бывал у ПУТНЫ запросто и несколько раз в дневное время был встречен т.ВОРОНИНЫМ при выходе из личных комнат ПУТНЫ. Американский военный атташе лейтенант-полковник РАЙМОНД Е.ЛИ, по некоторым моим, но еще требующим дальнейшего уточнения данным, работающий в связи с японцами и немцами более чем с другими атташе и приезжавший в Москву в гости к ФАЙМОНВИЛЛУ в ноябре п.г., также очень положительно отзывался о ПУТНЕ и при первой встрече сказал т.ВОРОНИНУ, прося одновременно мне не переводить этого, что он очень рад тому, что в списке обвиняемых по процессу ПЯТАКОВА и других он не встретил фамилию ПУТНА, которого он считает очень хорошим солдатом. При моем посещении Военной Академии 22.2.37 я познакомился с австрийским полковником - атташе в Париже (он же работает и по Англии) ЮСТУСОМ ЖАН-ЖАНАУ, который первый вопрос поставил о судьбе ПУТНЫ, а затем поскольку я, согласно данного мне разрешения, довольно положительно отзывался о ПУТНА, на следующий день на завтраке по случаю проводов из Англии итальянского военного атташе полк. МАНДАДОРРИ, этот австриец, подвыпив, говорил мне, что он очень уважал ПУТНУ, хорошо его знал и часто с ним приятно (как он выразился, говоря со мной по французски) встречался. Там же в Военной Академии 22.2.37 меня познакомили с полковником ИСМЕЕМ, бывшим начальником Русского отдела Интеллиженс Сервис - этот

ИСМЕЙ также очень положительно отзывался о ПУТНА; Исмей говорил со мной по русски. Таким образом только военные фашисты говорили о ПУТНА положительно. На приеме в Полпредстве 23.2.37 я познакомился с польским журналистом доктором ЛИТТЕРОМ — председателем ассоциации иностранных журналистов в Лондоне; он отлично говорит по русски и в разговоре с моей женой сказал, что он очень часто по семейному бывал у ПУТНЫ. Булет знакомых довольно "хороший".

4) Небольшой характерный штрих об оформлении представительского кабинета ПУТНЫ, когда я приехал в Лондон (в нем ничего не менялось). В кабинете на стенах висела картина с пейзажем на одной стене, а на другой изображение голой женщины после купанья, причем эта картина была взята из посольства, где не использовалась. Портрет Наркома висел за дверью, также за дверью висела фотография наших пяти маршалов. Во всем доме на стенах не было ни одного портрета вождей наших. По выяснении у т.ВОРОНИНА оказалось, что из Москвы портреты были присланы, но т.ВОРОНИН трижды просил разрешения их повесить, но разрешения не получил и на свою ответственность хорошие портреты вставил в рамы; но вставленные в рамы портреты так и остались без использования в мансардной комнате дома военного атташе.

Сообщая Вам эти данные С.П., думаю, что кое-что из них Вы сможете использовать.

С тов. приветом

СИВКОВ.

25.2.37 г.

Верно: *Малашов*